

Галина Безродных

Последний снег

В равновесии

Галина Безродных

Последний снег. В равновесии

«Издательские решения»

Безродных Г.

Последний снег. В равновесии / Г. Безродных — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981335-0

Многомирье... В каждом из миллионов этих реальностей есть мы... Что мы знаем о мире, в котором живем? О мире, где есть почти все! Почти?.. И тут сразу вопрос у каждого из нас: «А все ли мы знаем о реальности, которая нам снится, грезится, и откуда приходят дежавю?» Ведь почти каждый из нас оказывался в загадочных и необъяснимых ситуациях, немного (или совсем) не похожих на то, что могло случиться бы здесь, в привычной жизни... Это оставило глубокий след в душе тех, кто вернулся. Об этом эта книга.

ISBN 978-5-44-981335-0

© Безродных Г.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Последний снег	7
Глава I	7
Глава II	8
Глава III	9
Глава IV	10
Глава V	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Последний снег В равновесии

Галина Безродных

Дизайнер обложки Тимофей Михайлович Шокель

© Галина Безродных, 2023

© Тимофей Михайлович Шокель, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4498-1335-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Чем можно оправдать появление этой книги на свет? Ведь поведется в ней неспешный рассказ о происшествиях эзотерического, таинственного, а то и вовсе пугающего толку, нередко до колик доводящий тонкую натуру человеческую... Попробую объясниться предельно честно – эта книга насквозь правдива от первой до последней буквы! Все, что вы увидите собственными глазами в собственном же сознании в процессе чтения, а и много позже (так как заявленные истории будут теперь и вашей проблемой), абсолютно все отличается не веле-речивыми поучениями и мудростью мысли, но фактами, пусть и немного приукрашенными.

Все, что кажется вам порой удивительным и странным, так или иначе могло происходить в жизни наяву. Ведь если речь заходит о неправдоподобной и искривленной реальности, то у любого человека сразу возникает оправданный вопрос: «А может ли человеческий разум придумать того, что и быть не может под солнцем?» Конечно, задаются такими вопросами лучшие из рода человеческого! Самые любознательные от природы индивидуумы, самые неутешные искатели приключений. А потому стоит ли удивляться, что именно вам попала в руки эта книга, полная тайн, открытий и откровений? Сейчас модно употреблять всякого рода цитаты, поэтому вот вам одна, самая истерзанная, но от этого не потерявшая своей болезненной актуальности: «случайности не случайны!» Вооружившись мудростью, мы безбоязненно ступим на дорогу иных материй и таких же чувств восприятия.

Последний снег

Глава I

Скоро будет снег... Скоро, но не сейчас. А сейчас стоит удивительная погода и нужно ловить каждый миг упоенных лавандой ветров, облаков, запутавшихся в кронах покрасневших кленов-великанов, улыбок людей, спешащих к звонящей колокольне на горе... Смотреть вдаль, жмуриться и пропускать сквозь ресницы радужное солнце, такое непостижимо огромное и отрешенное от всего людского своим величием.

Жизнь в городке текла своим чередом. Здесь каждый знал радости и горести соседа. И радовались, и огорчались чужому событию, как своему. Здесь не знали себялюбивого эгоизма, наоборот, презирая это чувство, полностью отдавались заботам и счастьем ближнего. Пусть чуть медлительней проходили дни, недели, года в этом месте, пусть не так расторопны и не так разухабисто веселы были его жители, но чистота сердец их покоряла. Будто отдав уже сполна этому миру все наносное и ненужное, они нашли суть настоящего мгновенья. А раз найдя, уже не отпускали его, вросли в миг, соединились с самым бытием.

Облетели клены-великаны. Жители, насладясь душным, задумчивым летом, волшебного-взрывным, как яркий фейерверк теплых воспоминаний началом осени, ждали снега. Ведь всегда так бывает, пресытись жарой и негой, мы, вдруг, задумаемся о поземке и скрипящем беге по сугробам...

Два незнакомца, два чужака, пара иных созданий, сами того не ведая, вторглись в мир утопический и иллюзорный. Они бежали. От чего? Куда? За плечами большие рюкзаки, куртки, повязанные на поясе. Люди вышли из леса и встали как вкопанные на обрыве против заходящего солнца. Прикрыв глаза рукой, смотрели молча на городок под ними, уютно расположившийся в устье реки и еще продолжавший свою беззаботную жизнь.

– Сейчас должен бы завывать волк... – со смехом сказал один другому. Оба улыбнулись в бороды и стали неторопливо спускаться по желтому, струящемуся из-под ног как вода, песку.

– Поставим палатку у реки, а утром потихоньку и осмотримся, что скажешь?

– Риторический вопрос. Ответ будет ожидаемым... – короткий диалог людей, знающих друг друга не хуже своих пяти пальцев.

Глава II

– И все же я в толк не возьму, что происходит с твоим компасом, было уже с ним такое, когда ты нес его в одном отделении с ножами... – моя руки в реке смеялся большой человек со светлой бородой и черными глазами. Глаза пронзали своим взглядом. Казалось, ничто не сможет укрыться от этих умных, строгих, светящихся неоткрытой тайной глаз. В них была история вселенной. Ее недостижимость и торжество науки. В них угадывался гигант человеческого дерзновения. Он походил на древних первопроходцев. Страстных, мудрых, жестких, не щадящих ни себя, ни других ради гения науки, ради человеческой цели восторжествовать во главе природы.

Второй пришедший выглядел немного не к месту. Он был очень тонок станом, его борода даже в этих обстоятельствах оставалась ухоженной. Рыжими волнами ниспадала она на загоревшую грудь. Человек часто задумчиво перебирал ее длинными тонкими пальцами. Пальцы доставляли своему владельцу массу неприятностей. Они – то навязчиво настукивали один и тот же ритм, то отбивали такт на колене, и тогда человек вдруг очнувшись от мучавших его дум и сомнений, смотрел на них как будто впервые. Он озирался по сторонам и вглядываясь, в уже почти облетевший подлесок, лихорадочно пытался вспомнить что-то, потом, словно сбрасывая оковы наваждения, садился вновь помешивать тушенку в котелке. И постепенно успокаивался. Его взгляд уже спокойно скользил по водам, бегущим у его ног, пока не останавливался на фигуре друга, удившего рыбу. Люди, долго находящиеся в изоляции от всего остального мира, становятся очень чувствительными ко всем видам человеческого восприятия... Ко всем и еще немного... Его друг почувствовав взгляд не поворачивая головы ответил на незаданный вопрос:

– Снова не клюет! Но я тут подумал, вся твоя истина давно протухла. Да-да, не сердись, но так оно и есть. Ты сам выбрал этот путь. Именно потому ты его и выбрал... – тут он подернул удилице, но поклевка оказалась ложной.

– Ты живешь двойными стандартами. – продолжал большой человек с черными глазами, – Ты пытаешься усидеть на двух стульях. Так, брат ты мой, не бывает. Ты должен принять тот факт, что мы с тобою открываем новую эру в науке, если хочешь так это называть. Мы вошли в эту дверь... Только мы. – тут он нервно закинул удилице дальше, но сделал это слишком резко и снасть запуталась в траве. Он сел на берег. – Поэтому и ответственность лежит на нас огромная.

– Ты хочешь сказать, что человечество с нашей помощью поумнеет? Сделает верный выбор? Что только мы способны на современность взглядов и своевременность... Если вообще это понятие можно здесь употребить... Вот ведь до чего мы с тобой дошли! Реальность?! Она нам не нужна! в том виде, в каком она принята везде, пусть ее кушают простак, а мы, мы добудем абсолют! Так? Ты так думаешь?! – голос рыжеволосого человека сорвался и осталась тишина. Даже течение реки казалось приостановилось, куда это не стало слишком антинаучным.

– Стоит выйти в город. Я хочу выйти в город. – Рыжеволосый стал барабанить пальцами по самодельному столу.

– Тогда ищи наши фракы для первого визита, чего же ты ждешь? – то ли с сарказмом, то ли с покровительством сказал черноглазый человек.

Глава III

Упали последние листья. Их сразу смели в небольшие кучки, и по всему городку разнесся дым ушедшего лета.

Их встретили настороженно. Жители не видели, да и не особо хотели видеть ни широких улыбок пришельцев, ни компасов и удилиц с новыми светящимися поплавками... Все как будто боялись или предчувствовали что-то неизбежное, нависшее над ними злым роком.

Гостей определили в комнату старосты городка. Так он называл себя, так называли его семь детей и жена, да и все остальные горожане. Разговоры не клеились. Городок не привык еще к новым незванным, хоть и временным обитателям. Путники все еще без усталости демонстрировали свои добрые намерения, ходили по городу, пытаясь завести если не знакомства, то по крайней мере хоть разговор. Люди отвечали или не отвечали на их вопросы, но только и всего. Блокнот Рыжеволосого все чаще с раздражением закрывался уже при первых словах горожан. Блокнот сиял чистотой страниц. Черноглазый выделялся. Его фигура отпугивала горожан еще издалека. Размашистая походка несла странного человека с уймой вопросов от дома к дому, но везде происходило одно и то же: жители боялись его. Они спешно скрывались от его восторженного и удивленного взгляда даже без предложения. Они боялись потерять свой рай. Они что-то неясно помнили. Туманно, образами, за которые толком и не ухватишься мыслью... Страх о прошлом, страх о неминуемом – вот и все, о чем они могли ответить себе же в беспокойных снах.

Глава IV

Снег. Выпал первый снег. Стало совсем холодно и неудобно. А пришельцы все не уходили. Они так же ели свою тушенку, так же ходили по городу. Жители по привычке к их вопросам, к их необычному виду, запаху, странным предметам и привычкам. Некоторые терпели пребывание больших людей, некоторые стали проявлять любопытство. Эти бесхитростные создания стали приручаться...

– Я не мог даже предположить! Теперь я тебе разрешаю самые смелые мысли насчет этих вот существ! Кто бы мог подумать?!

– Ты все еще настаиваешь на моей опрометчивости? Я думаю нужно начинать делать шаги. Это необходимо делать! Все жертвы... Они не напрасны!

– В это сложно поверить! Теперь я открою все двери, слышишь? Мы их все откроем!!! – такие возгласы слышал сын старосты, часто задерживающийся без причины у комнаты постояльцев. Это был замечательный смысленный мальчик. Разве что расслабленный спокойствием существования и оттого не проявлявший никогда нужной осмотрительности.

Глава V

Впрочем, бдительностью были обделены все жители этого маленького, затерянного в лесах городишке. Они так же свято верили в доброту и долг... Снег принес немного грусти и слез, тщательно скрываемых под пологом ночи... Но люди есть люди. Дружно проходили празднества на поляне у колокольни. Пригласили и двух больших мужчин. Те пришли с подарками, как бывало приходили первые мореплаватели к аборигенам, с зеркальцами, открытками, магнитиками, украшениями... День выдался теплый, вовсе непохожий на ноябрьский. Солнце смотрело ясным светом, листья ему не мешали. После речи старосты все вышли из здания колокольни веселые и смиренные. Гости разложили подарки прямо на мягкой тряпичной, от первых морозцев, траве.

Вот тут-то и вышло первое недоразумение открытого противостояния двух миров. Противостояние, как необходимый инструмент природы. Защищая нас от неведомой силы ли, материи ли, то Неизвестное (что каждый из нас зовет по-своему, но подразумевает материнский инстинкт любви и охранения), не пускает нас всеми изучаемыми нами же способами: законами физики, химии, времени... Прорвавшись, некоторые из нас осознают несвоевременность этого шага и рвут чертежи, сжигают расчеты... Закрывают приоткрывшуюся дверь в иное, кажущееся обывателю чудом несусветным. Каждый элемент в таблице стоит строго на своем месте и в этом тоже невиданная незримая направленность нас, подсказка поведения в этом мире. Страшно и предположить, что бы случилось со всей вселенной, если б хоть один элемент знаменитой таблицы нарушил свое место. Таков закон жизни, закон химии в данном частном случае. изучая науку в школах не многие проводят параллели со строгой упорядоченностью всего сущего. Когда преступают черту, Неизвестное, уже не может спасти нас, оно должно заботиться о будущем.

Большие люди разложили на траве, еще влажной от растаявшего инея, все, чего они не видели в домах жителей и что было в рюкзаке. Это были нехитрые вещицы: зажигалки, шариковые ручки, фонарь, блесны, блокнот, который уже распух от записей, зеркальце, о котором говорилось выше... Две девочки первыми подошли к произвольному прилавку. За ними подошла их мать. Они тихо восторгались разложенным перед ними странным, но ладно сделанным вещичкам и... Ничего не трогали. Тогда черноглазый гость решил подбодрить всех своим подарком и поднял зеркальце с земли. Зайчик запрыгал по куполам колокольни, заметался многоточием по толстым стволам деревьев и затих на лице девочки. Чужестранцы замерли, ожидая восторженных восклицаний... Крик! Крик и перекошенное от боли лицо девочки, зеркальце летит на траву, мать, еще не понимающая, что произошло, растерявшиеся большие гости, горожане, застывшие на секунду с мыслью: «Вот оно!»... Потом была паника. Никогда не ощущавшийся до этого ветер, вдруг оказался везде. Он был ровным и сильным в любой точке поляны, города... Рыжебородый почувствовал, что весь воздух, который был в нем, стремительно вышел одним хлопком и этот ветер – это и он тоже. Человек упал на колени, держась за горло. Ветер не унимался, он продолжал выходить из каждой альвеолы легких пришельцев. Ужас конца был невыносим, его исторгала каждая клеточка организма. В диком взгляде на свою же пляску смерти неестественно выпучивались черные глаза. Они не видели бегущих мимо жителей странного городка, девочки с подобием ожога на половине лица, вернее на том месте, где раньше было ее лицо. Глаза видели конвульсивно извивающуюся в резких кривляниях свою смерть. Сердце бешено колотилось, руки уже не в силах были раздирать сдавленную вакуумом грудь. Струйка крови потекла на подбородок и затекла в открытый в беззвучном крике рот. В голове возникала одна и та же мысль: «Дышать!», но тут же терялась, и судорога входила в мозг, электрической болью заставляла его чувствовать каждую извилину и каждый нейрон. И все отступило. Все чувства, все мысли. Мир стал красным, потом черным... Просто

цвет. Тело лежало под огромным деревом и ветер рвал бороду и волосы во все стороны. Рыжебородый в неестественной позе замер на коленях, оперившись о ствол дерева. Не справившись с ветром, тело рухнуло наземь. Внезапно ветра не стало. Этого никто не заметил. Ветви, не знавшие стихий – безжизненно опали. Резкий хрип нарушил наступившую вокруг тишину. Рыжебородый тщетно пытался набрать в грудь воздух, он извивался и бился, но воздуха было слишком мало для умирающего организма. Его друг изогнулся и задрожал всем телом. Испарина выступила крупными градинами на лбу и щеках: он дышал. Большие люди приходили в сознание медленно и болезненно. О, с каким счастьем они воспринимали самые изощренные страдания каждого органа и члена своего тела! Как они изнывающее приветствовали свое второе такое мучительное, забирающее все силы рождение. Распухший язык долго не мог слушаться заблудившуюся команду организма, и друзья хрипло и кроваво пытались смеяться. Нужно было заканчивать этот затянувшийся поход. Мысль снова смогла быть настойчивой, разум же лениво отгонял ее прочь. После акта умирания было невыносимо подчиняться хоть чему-то, даже здравому смыслу. Холод дал о себе знать, и друзья его восприняли как манну небесную: они могли чувствовать! Им было смертельно холодно! Сев, выпив немного воды, Черноглазый стал собирать неудавшуюся ярмарку в подобие корзины. Он подобрал зеркальце и взглянул в него. И снова адреналин волной обдал все его существо: на него смотрел рыжебородый. Это был стоп-кадр. Искривленный в яростной схватке за жизнь кровавый рот, закатившиеся глаза с отчетливым рисунком сосудов на сетчатке, и вдавленная шея! Ее будто сдули, будто это и не человек был, а его резиновая копия. Он впервые закричал о боге. Человек, опадающий в безвыходные ситуации, ждет защитника, Супергероя, Спасителя... Черноглазый вновь взял зеркало и осторожно взглянул в него по касательной, там был для него очередной ребус: отражением теперь служило что-то серо-голубое, мертвенное и безобразное. Человек не стал кидать зеркало, поняв, что оно и есть причина произошедшего. Он смотрел, но картинка не менялась. Тогда он проделал то, что сделал с зеркальцем в панике, но не бросил, а лишь коснулся земли им. Стоп-кадр отразил несчастную девочку, ужас в каждой черточке ее лица. И небо. Кусочек неба за головой девочки. Будто срезали дымящийся пирог: четкая грань неба и искрящегося нечто, составляющую вторую часть неба. Человек долго смотрел на этот кадр, потом передал другу. Тот отшатнулся, и тут же опустив взгляд сказал: «как тогда, как на перевале, я видел это... Оно их убило всех, как тогда...» – слезы катились по лицу, падали на чужую землю и становились частью этого мира...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.